

УДК 930.22

Фёдоров Егор Владимирович, студент, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

e-mail: egorfyodorovv@gmail.com

Научный руководитель: Хацаюк Наталия Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета института «Таврическая академия» КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

e-mail: nataliya.simf@gmail.com

МЕЖДУ СУБЪЕКТОМ И ОБЪЕКТОМ: ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИСТОРИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА

Аннотация: статья посвящена проблеме природы исторического документа. Изучены материалы из отечественной теории истории. Сделан вывод о дуалистической природе исторического документа.

Ключевые слова: исторический документ, дуалистическая природа исторического документа, субъект-объектная оппозиция в истории.

Egor Fyodorov Student of the Institute of Philosophy, Federal State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg State University", St. Petersburg, Russia.

e-mail: egorfyodorovv@gmail.com

Scientific supervisor: Natalia Khatsayuk, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Document Management and Archival Science, Faculty of History, Institute «Tauride Academy» Crimean Federal University V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

e-mail: nataliya.simf@gmail.com

BETWEEN SUBJECT AND OBJECT: THE DUALISTIC NATURE OF A HISTORICAL DOCUMENT

Annotation: the article is devoted to the problem of the nature of a historical document. Materials from the Russian theory of history have been studied. A conclusion is made about the dualistic nature of the historical document.

Keywords: historical document, dualistic nature of a historical document, subject-object opposition in history.

На данный момент ни у кого нет сомнений в величии истории как многогранного феномена интеллектуальной культуры, зародившимся Геродотом и Фукидидом в античности и продолжающим сквозь века шествовать и сегодня, давая человеку ответы на фундаментальные вопросы о нём самом.

В этом отношении можно отметить особую значимость исторического документа, как универсального артефакта интеллектуальной культуры, подчиняющей себе разные сферы человеческой жизни: от социальной и экономической до политической и духовной. В то же время важность исторических документов не умалется ни течением времени, ни технологическим прогрессом, сохраняя тем самым свою значимость как в ту эпоху, когда письменность только включалась в жизнь человека, так и тогда, когда информационно-коммуникационные технологии стали заменять бумажные способы передачи информации. Тем самым всё многообразие жизни человека и общества вне зависимости от эпохи оказывается подчинённым историческому документу.

Дискуссии о демаркации истории, как и в отношении любых других социогуманитарных наук, ведутся по сей день [1, 2, 4, 6]. Однако для раскрытия внутреннего богатства такого феномена как исторический документ можно сделать следующий методологический шаг – рассмотреть историю в широком ключе, а именно как совокупность её процессуальной составляющей, выраженной в движении действительности, и составляющей теоретической [3].

Исходя из сказанного выше исторический документ может существовать в двух принципиально разных типах. Первый – это непосредственное осуществление в современной ему действительности. В дальнейшем именно это

непосредственное осуществление и становится предметом и содержанием исторической науки. Далее будем называть этот тип субъективным, поскольку документ именно такого порядка непосредственно влияет на действительность и всецело относится к процессуальной составляющей истории.

Второй тип – историческое осмысление осуществления первого типа. Этот тип будет историческим не только лишь по своему существу, то есть объективно произошедшим в прошлом событием, но и по своей форме – то есть будет восприниматься человеком как историческое. Данная интерпретация подводит нас к другой важной проблеме, проблеме понимания исторического как такового. Выражаясь языком Гегеля, можно сказать, что историческим документ станет тогда, когда дух общества, изучающего этот документ, станет отличен от духа, сотворившего этот документ. Иными словами, собственно историческое предполагается с момента рефлексии над тем или иным событием, в данном случае документом.

Однако, если первый тип мы называли субъективным, то второй назвать в чистом виде объективным не можем, так как он будет носить смешанный характер. Это связано с тем, что та или иная форма рефлексии в определённый момент сама начинает выступать в качестве субъекта истории. Данная закономерность начинает разворачиваться в спиралевидной форме, а именно, когда определённым образом отрефлексированный исторический документ начинает наличным образом влиять на действительность, которая в дальнейшем сама оказывается объектом исторического исследования.

Поясним вышесказанное на конкретном примере. Рассмотрим исторический документ «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» [7].

Первоначально он имел коммуникативную функцию между двумя историческими фигурами – Иваном IV и Андреем Курбским. Это первый тип осуществления исторического документа, ещё не предполагающий историческое осмысление. Однако дальше эта коммуникация была осмыслена, к примеру, Н. М. Карамзиным. А уже труды Карамзина могли быть объектом современных исследований, направленных, например, на особенности историографии начала XVIII века. В данном случае переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского

вносит свой вклад не только во внутреннюю политику Российского Государства во второй половине XVI века, но и в осмысление специфики интеллектуальной культуры начала XVIII века.

Для более ясной иллюстрации толкование исторического документа в приведённом, примере была гипертрофирована линейная взаимосвязь между несколькими этапами исторического осмысления. Однако, как правило, эта связь бывает не только прямой, но и косвенной. Зачастую субъект и объект в интерпретации роли исторического документа оказываются неразличимыми. Особенно ясно это видно при анализе исторических объектов глобального масштаба, которые формируют новые культурные и идеологические парадигмы, например, Евангелие, Коран, «Капитал» К. Маркса.

Обращаясь к труду «Капитал» К. Маркса [5], можно отметить, что он, дав ответы на волнующие общество вопросы, обогатил сознание человека той эпохи и породил новый научный метод. Таким образом, любой научный анализ прямым или косвенным образом сопровождался марксистской концепцией вне зависимости направленности от неё, т. к. тогда она имела большую значимость в академической науке и не могла не быть в виду. В то же время, когда предметом анализа становилась сама марксистская теория, то, по вышеуказанным причинам, она была отчасти и субъектом анализа, будь то анализ, направленный на критику или напротив, на утверждение значимости марксистской концепции.

Таким образом границы субъективного и объективного в истории размываются настолько, что в созданных культурных и идеологических парадигмах любая мысль оказывается прямым или косвенным следствием исторического документа подобного масштаба.

«Дуализм» исторического документа идёт дальше классического субъект-объектного подхода, предполагающего всего два возможных модуса исторического документа – объект и субъект, когда субъектность обозначает наличную созидательность, а объектность тождественна историческому осмыслению. Дуализм обращает эти модусы в своего рода независимые начала и допускает их одновременное наличие путём их совмещения, раскрывая тем

самым, исторический документ, как многогранный и герменевтически сложный феномен.

Такая интерпретация исторического документа позволяет нам уйти от понимания истории как какого-то вне- и надчеловеческого процесса, сделать дополнительный шаг в преодолении субъект-объектной оппозиции в исторической науке, а именно, утвердить единство исторического бытия и исторического познания, то есть усилить понимание истории как сквозного процесса между изучающим и изучаемым.

Список литературы:

1. Буллер Андреас В. С. Соловьёв и вопросы теории истории // Соловьёвские исследования. 2015. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-s-soloviev-i-voprosy-teorii-istorii> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Гегель Г. Философия истории / Г. Гегель; перевод. А. М. Воден. М.: Антология мысли, 2019. 379 с.
3. Даниленко Г. Э. «Событие» и «действие» как категории исторического процесса: опыт системного анализа // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. С. 7–13.
URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36873745_67938821.pdf (дата обращения: 19.10.2023).
4. Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 1: История государства Российского [Текст] / Н. М. Карамзин. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998 – 576 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1961. 838 с.
6. Маркин В. В. Человек как субъект и объект истории // Проблема человека в философии. Сборник трудов лаборатории «Философия человека и образования» и кафедры философии БГПУ. Барнаул, 2002. Издательство: Алтайский государственный педагогический университет. С. 12–25. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_22281349_40544412.pdf (дата обращения: 18.10.2023).

7. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1979. 432 с.